

Остаток пути до дома Мэн прошел в молчании.

"Мы приехали", - напомнил Мэн Тину водитель в темных очках, когда машина остановилась перед огромными железными воротами.

Услышав его голос, Мэн Тин вышел из состояния задумчивости. Мэн Чжуну тоже было скучно, но он мог только радоваться, что молодой человек не задает ему никаких трудных вопросов.

И Мэн Чжун, и водитель Лао Ван не могли не подумать, что этот молодой мастер Мэн был немного особенным.

Мэн Тин и сам не осознавал, какое впечатление он произвел на водителя и шофера. Он подсознательно потрогал свой нос; на нем не было очков в металлической оправе, которые он носил в прошлой жизни, так как они делали его вид слишком умным. Он сжал кулак и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

Мэн Тин последовал за Мэн Чжуном, который привел его в особняк, выполненный в европейском стиле. Перед входной дверью был огромный фонтан. Оглядевшись, он увидел цветник и рощу. За фонтаном находилось большое пятиэтажное здание, принадлежавшее лао ецзы Мэн.

Возможность монополизировать такое большое поместье в пригороде Хайчэна ясно демонстрировала положение старого мастера в Хайчэне.

Мэн Тин уставился на особняк. Он уже второй раз приходил сюда, но это был первый раз в его новой жизни. Его любопытство длилось всего три секунды, прежде чем он отвернулся. Тем временем Мэн Чжун был недоволен приказом дяди Вэня сопровождать мальчика, который своим любопытным взглядом очень походил на деревенского мужлана. Мэн Чжун "хмыкнул" в душе, глядя на наивное выражение лица мальчика.

Дядя Вэнь, который ранее связался с Мэн Тином, получил уведомление сторожа, что Мэн Тин прибыл. Дворецкий вышел из цветника и остановился в трех шагах от Мэн Тина и Мэн Чжуна.

Мэн Чжун бросил взгляд на Мэн Тина и, повернувшись к дяде Вэню, представил его: "Это молодой мастер Мэн Тин".

Услышав это, дядя Вэнь окинул взглядом лицо Мэн Тина, в его глазах не было никаких эмоций. Он мягко кивнул. Мэн Чжун поклонился дяде Вэню с необычайным уважением.

Дядя Вэнь посмотрел на Мэн Тина, а Мэн Тин на него. Четыре-пять лет назад Мэн Тин понял, что он всегда выглядит немного серьезным. С таким выражением лица он боялся ошибиться и относиться к дяде Вэню с тем же пренебрежением, с каким относился к Мэн Чжуну.

Однако все его наблюдения были бесполезны. У него действительно было четкое понимание их квалификации, он видел их возраст и темперамент, но что толку от всего этого в конце концов. Мэн Тин задумался, но ничего не смог придумать, чтобы справиться с ситуацией.

"Пожалуйста, - обратился дядя Вэнь к Мэн Тину, торжественное и серьезное выражение исчезло с его лица: - Седьмой молодой мастер, меня зовут дядя Вэнь".

"О". - Мэн Тин снова обратил на него внимание. Он чувствовал, что этот дядя Вэнь был очень странным; он действительно изменил свой темперамент до такой степени менее, чем за две секунды. Раньше он пытался дозвониться до дяди Вэня, но ему это не удавалось. Похоже, он мог только спокойно ждать, когда его выдадут замуж.

Дядя Вэнь был действительно компетентным дворецким; он вел себя безразлично, не выдавая ни малейшего волнения, и повел Мэн Тина в главный дом. Однако он решил остановиться у дремлющего лао езцы Мэн с Мэн Тином, прежде чем идти дальше.

Как незаконнорожденный ребенок, который только что вошел в дом, он, естественно, должен сначала поприветствовать главу дома, чтобы получить полное признание своей личности. В противном случае было очевидно, что его жизнь в доме будет не слишком хорошей.

В своей прошлой жизни, когда Мэн Тин прибыл в дом, он видел лао езцы Мэн только один раз, прежде чем застрять в лаборатории, поэтому он не был хорошо знаком с этим человеком.

Но ему не придется беспокоиться о своей судьбе в этой жизни, потому что он решил встать на путь "отброса" с целью женитьбы.

Дядя Вэнь взглянул на Мэн Тина, и в его глазах мелькнуло одобрение, когда он увидел спокойное и сдержанное поведение мальчика. В отличие от других незаконнорожденных детей, которых привели в дом, мальчик не смотрел по сторонам, безостановочно болтая обо всем на свете.

Дядя Вэнь провел Мэн Тина через Большой зал, а затем через маленькую дверь. По другую сторону двери находился роскошный кабинет в стиле барокко. Это было место, куда лао езцы Мэн любил приходить почитать на досуге. Он действительно отличался от медлительного Мэн Тина, который с трудом запоминал простые абзацы.

В отличие от его достижений в прошлой жизни, на этот раз Мэн Тин был полон решимости погрузиться в безвестность. Он был совершенно доволен тем, что был "просто вазой - красивой снаружи и пустой внутри" (кит. сленг для красивых, но глупых и бесполезных людей).

Мэн Тин заглянул в кабинет и увидел человека с закрытыми глазами, лежащего в кресле; некоторое время он колебался перед дверью, прежде чем двинуться. Он не знал, действительно ли этот хитрый лис спит, или он намеренно притворялся, когда ему сказали, что Мэн Тин идет его приветствовать.

Дядя Вэнь остановился в дверях кабинета, ожидая, когда войдет Мэн Тин.

Взгляд юноши скользнул по здоровому старику, прежде чем он опустил глаза. Он не мог ничего понять о старейшине, но понимал, что должен быть настороже. Первое впечатление всегда было самым сильным; если он не понравится хозяину дома... его дни, мягко говоря, будут не из приятных.

<http://bllate.org/book/15224/1343540>